

Ба 892

18. 26. 3/44.

ОПИСАНИЕ

КНИГЪ И АКТОВЪ

ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ.

СОСТАВИЛЪ МЕТРИКАНТЪ

С. Л. ПТАШИЦКІЙ.

Бел. адзел
1884 г.

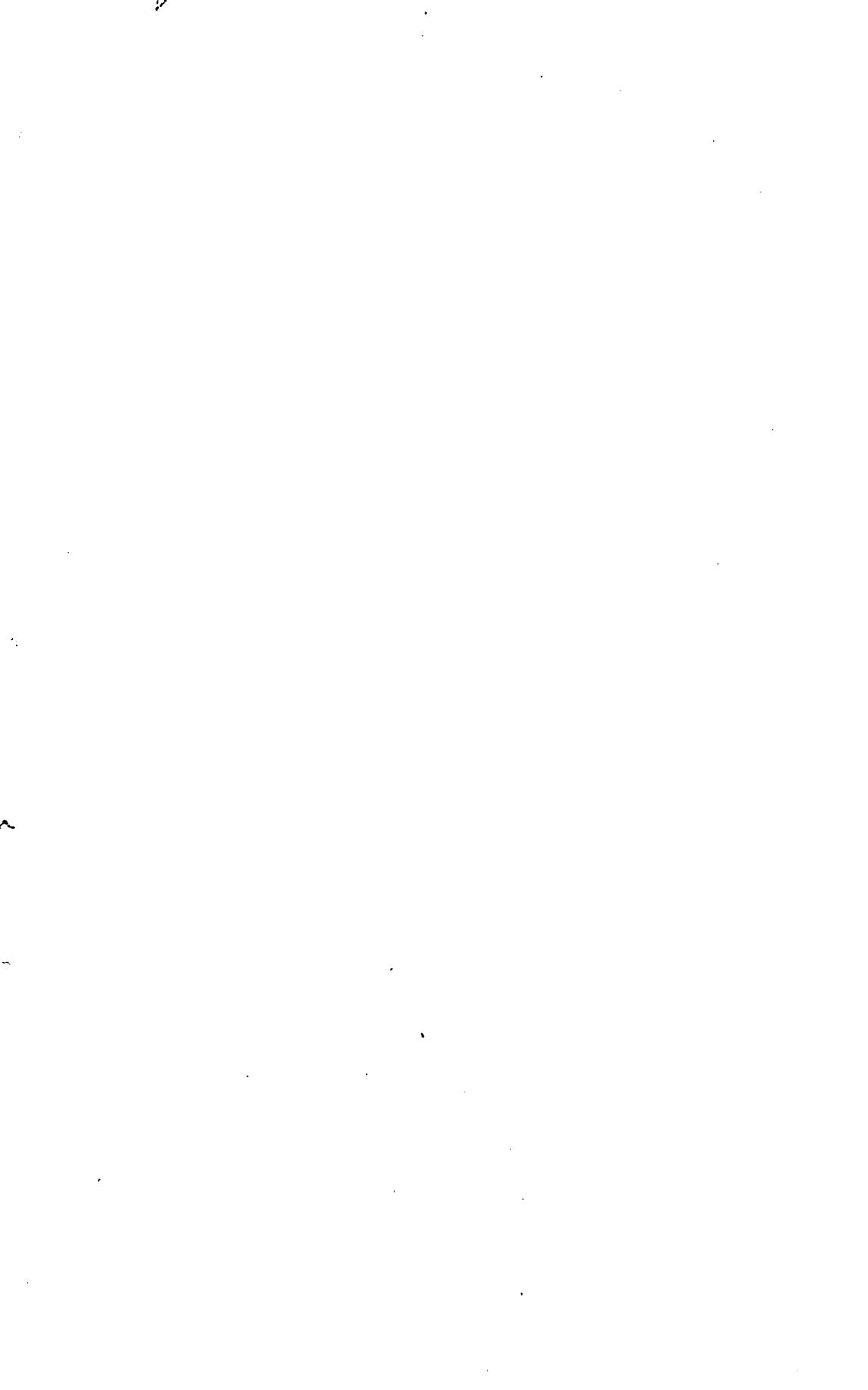
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1887.

Ч111)

**ОПИСАНИЕ
ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ.**

ОПИСАНИЕ
КНИГЪ И АКТОВЪ
ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ.

СОСТАВИЛЪ МЕТРИКАНТЪ

С. Л. ПТАШИЦКІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1887.

Составлено и печатано по распоряжению г. Министра Юстиції.

Литовская метрика давно уже обращала на себя внимание лицъ, интересующихся исторической судьбой Западной России, и историческое значение этого архива не подлежит никакому сомнѣнію. Ученые труды, основанные на материалѣ, хранящемся въ метрикѣ, дали возможность сказать новое слово о Литвѣ и Западной Руси. Но такъ какъ въ метрикѣ хранятся документы литовской государственной канцелярии съ конца XV вѣка по 1794 годъ, то этотъ архивъ и по настоящее время не потерялъ вполнѣ своего практическаго значенія. Всѣдствіе же того, что здѣсь собраны акты не только частно-правнаго, но и публичнаго характера, множество спорныхъ вопросовъ между казною и частными лицами можетъ быть правильно рѣшено только при пособіи литовской метрики.

Для уясненія этого, слѣдуетъ вспомнить многочисленныя дѣла, вчинаемыя частными лицами противъ казны, основанныя на актахъ, выданныхъ польскими королями; дѣла казны съ частными лицами по фундушевымъ обязательствамъ, утвержденнымъ польскими королями и т. д. Для надлежащаго рѣшенія этихъ дѣлъ необходимо всякий разъ провѣрять акты, предъявляемые частными лицами, съ отпусками, внесенными въ метрическія книги, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ документы эти предъявляются въ копіяхъ болѣе поздняго времени, часто сильно искаженныхъ, подлинники которыхъ затѣряны. Сверхъ того различныя юридическія очертанія, до сихъ поръ не вполнѣ выясненные, въ рѣчи чигшевыхъ, фундушевыхъ, еврейскихъ, могутъ быть изучены и разъяснены только на основаніи тѣхъ же актовъ. Пользованіе этими актами облегчено тѣмъ обстоятельствомъ, что они находятся въ С.-Петербургѣ, где сосредоточены высшія правитель-

ственныя учреждения, на окончательное решеніе которыхъ обыкновенно поступаютъ подобныя дѣла. Разясненію же многихъ сомнительныхъ случаевъ помогаетъ богатое собраніе Императорской публичной библиотеки, известное подъ названіемъ Russica.

Такимъ образомъ, на метрикѣ прежде всего лежить обязанность храненія актовъ, которыми ограждаются разнообразные интересы казны. Въ виду, однако, исторического значенія актовыхъ книгъ литовской метрики ей предстоитъ другая болѣе обширная задача. Задача эта, выражаясь словами покойнаго Н. В. Калагова *), „составляющая собственную цѣль накопленія и сбереженія пригодныхъ для науки документовъ, заключается въ томъ, чтобы безмолвные памятники, наполняющіе эти хранилища, были открыты изслѣдователямъ, чтобы послѣдніе знали, гдѣ и что найти, и чтобы, благодаря ихъ трудамъ, историческая данная, частью уже забытая отдаленнымъ отъ нихъ потомствомъ, но сохранившіяся въ рукописяхъ, были передаваемы во всеобщее свѣданіе. Но чѣмъ значительнѣе количества бумагъ, составляющихъ архивъ, продолжаетъ тотъ же авторъ, тѣмъ труднѣе знать ихъ безъ указателей не только разныхъ отдѣловъ ихъ по содержанію, но и каждой рукописи отдельно. Такіе указатели важны еще и въ другомъ отношеніи: учёный, живущій не въ томъ городѣ, где находится архивъ, по составленному хорошо указателю можетъ судить, на сколько ему необходимо посѣщать архива для изученія въ немъ рукописи, хотя бы и относящейся къ предмету его занятій. И такъ, первою главою обязанностью служащихъ въ архивѣ есть составленіе описаній и указателей введеннаго имъ хранилишъ“.

Такое описание для метрики тѣмъ болѣе необходимо, что безъ него весьма затруднительно дѣлать сіавки и по текущимъ дѣламъ. Отсутствію напечатанаго писанія ме-

*) Н. В. Калаговъ. Архивы, ихъ государственное зданіе, составъ и устройство. Оттискъ изъ Сборника государственныхъ знаній т. IV. С.-П.-Б. 1877.

трики слѣдуетъ въ значительной степени приписать то ничтожное количество запросовъ, справокъ и требованій, которые нынѣ поступаютъ въ метрику. Только обнародование обстоятельного описанія, хранящагося въ метрикѣ материала, дастъ возможность учрежденіямъ, вѣдающимъ казенные интересы, обеспечевные привилегіями польскихъ королей, судить о томъ, можетъ ли быть разысканъ тотъ или другой важный документъ.

Необходимость изданія описанія метрики давно уже сознана Министерствомъ Юстиціи, и еще въ 1875 г. поручено было покойному метриканту Л. М. Зельверовичу составленіе и изданіе описи. Покойный метриканть задался обширнымъ планомъ и предположилъ издать подробную поактную опись метрическаго архива, которая при надлежащемъ выполненіи принесла бы несомнѣнную пользу исторической наукѣ. Къ сожалѣнію, исполниться этому плану не было суждено. Начатое описаніе прекратилось на первомъ выпускѣ (*), изданномъ за нѣсколько дней до кончины составителя. Приготовленный же къ печати, съ большою кропотливостью, материалъ сгорѣлъ въ квартирѣ вдовы покойнаго. Послѣ того планъ изданія описанія метрики, въ виду наличныхъ силъ и средствъ метрики, былъ значительно измѣненъ.

Составленіе описи даже небольшаго архива, какъ метрика, далеко не такая легкая задача, какъ это кажется на первый взглядъ, къ тому же и система описанія архивовъ до сихъ поръ окончательно еще не выработана. Въ настоящее время въ основѣ описаній лежать главнымъ образомъ три системы: по одной—составители ограничиваются самыми краткими обозначеніемъ содержанія документовъ; по другой—къ заглавіямъ документовъ присоединяютъ краткія извлечения самыхъ любопытныхъ мѣстъ; наконецъ, по третьей—раздѣляютъ описываемый материалъ на группы и каждой изъ нихъ даютъ подробное описание.

(*) *Л. М. Зельверовичъ.* Литовская метрика при Правительствующемъ Сенатѣ. С.-П.-Б. 1883. 8° стр. 112.

— VIII —

Описаніе метрики по первому способу было составлено еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но за неисправностью его не можетъ быть напечатано безъ многихъ исправленій, для чего необходимо значительное время. Исправленіе этой описи и приготовленіе ея къ печати должно составить задачу будущей дѣятельности метрики. Нынѣ же признано необходимымъ издать общее описаніе метрическаго архива, цѣль котораго дать возможность ознакомиться съ его составомъ лицамъ, интересующимся хранящимся въ немъ материаломъ и служить введеніемъ къ будущей подробной описи.

Настоящее описаніе раздѣлено на два отдѣла: въ первомъ—сообщены общія свѣдѣнія о метрикѣ, гдѣ послѣ краткаго исторического обзора, дана по возможности точная характеристика всѣхъ отдѣловъ архива; во второмъ—помѣщена инвентарная опись книгъ и актовъ, составляющихъ метрику. Въ этой послѣдней части перечислены всѣ книги метрики съ указаніемъ ихъ общаго содержанія, годовъ, за какіе въ каждой книгѣ находятся акты, и числа листовъ. При актахъ, хранящихся отдельно, указано краткое содержаніе каждого. Значеніе такой описи для ученыхъ и правительственныйыхъ лицъ само собою понятно.

При составленіи описи, какъ книгъ, такъ и актовъ сохранены по возможности, старинныя русскія выраженія и правописаніе имень того акта, въ которомъ таковыя встрѣчаются, отчего произошло разнообразіе правописанія имень собственныхъ (напр. Менскъ, Солига и Сапега, Радивилъ и т. д.). Различные русско-польскіе термины сохранены безъ объясненій за общею ихъ извѣстностью (напр. гродъ, глейть, баниція). При ссылкахъ на метрическія книги употреблены сокращенія первыхъ словъ названій книгъ (напр. Зап.—книги записей; Суд.—кн. судныхъ дѣлъ и т. д.).

С. Штапицкій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

I.

ЛИТОВСКАЯ МЕТРИКА ДО ПЕРЕВОДА ЕЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Метрикой назывался архивъ королевской и велико-княжеской канцелярии, изъ которой выходили всѣ акты, издававшіеся именемъ короля и великаго князя. Время образованія такой канцелярии въ Литвѣ, древнѣйшій ея составъ, а также первоначальный кругъ ея дѣятельности, весьма трудно съ точностью опредѣлить. О существованіи литовской канцелярии до первого соединенія Литвы съ Польшею не сохранилось никакихъ данныхъ. Литовскіе князья—Сигизмундъ, Витовтъ, Свитригайло имѣли свои частныя канцелярии и своихъ писарей. Что и въ то время велиокняжеская канцелярія имѣла общиі государственный характеръ, доказываетъ тотъ фактъ, что въ XVI столѣтіи въ архивѣ великаго княжества сохранились такіе акты, какъ присяги—Корибута, Василія Пинскаго, Свитригайлы и т. п. акты. Заносились ли въ то время отпуски документовъ, выдаваемыхъ великимъ княземъ, въ книги, на это нѣть никакихъ указаній до половины XV столѣтія. Первое указаніе на существование въ велиокняжеской канцелярии книгъ, въ которыя вно-

сились отпуски исходящихъ грамотъ, относится къ княженью Казиміру Ягеллончика. 27 іюня 1495 г. въ Вильнѣ явился къ великому князю Александру Богдану Глинскому и объявилъ, что во время бывшаго въ Кіевѣ пожара сгорѣла у него привилегія, данная Казиміромъ на село Бобровое, Голубеевъ и Родивоново, и просилъ великаго князя подтвердить его права новою грамотою. „Такъ какъ на тотъ часъ тыхъ книгъ при нась, пишеть в. князь, не было, въ которыхъ тое привилье записано, мы на то дали ему сесь листъ; нехай онъ тыѣ села держить, а коли тыѣ книги при нась будуть, мы ему тыѣ села съ того списка, что съ привилья вписано въ книги, потвѣрдимъ нашимъ листомъ“ *). Изъ этого указанія явствуетъ, что при Казиміре Ягеллончикѣ уже существовали книги, въ которыхъ вписывались отпуски привилегій, что только тѣкущія книги возились вмѣстѣ съ в. княземъ, а старыя хранились особо, и что находились они не въ Вильнѣ. Случайная приписка при документѣ, отъ 1501 г. бросаетъ новый свѣтъ на вопросъ о томъ, где тогда находился архивъ. Въ книгу записей № 5 на листахъ 251 и слѣд. занесенъ договоръ Ливонскаго Магистра, подписанный въ Венденѣ, и при немъ сдѣлана отмѣтка: *Originales repositae sunt in castro Trocensi sub sigla thesaurarii.* Такимъ образомъ грамоты находились въ трокскомъ замкѣ подъ присмотромъ государственного казначея; тамъ вѣроятно хранились и книги метрики, почему Александръ не могъ ихъ имѣть въ Вильнѣ. Великаго князя сопровождала только часть канцеляріи, и дѣянье возило съ собою тѣкущій реестръ, который сдавалъ въ архивъ, для внесенія въ книги, по прибытии въ мѣсто нахожденія архива. Когда великокняжеский архивъ

*). Книги Зап. VI, 55. Напеч. въ Ак. Зап. Рос. Т. I стр. 151, но ссылка не вѣрна.

быть переведенъ изъ Трокъ, неизвѣстно, но составъ книги записей № 9, которая ниже будетъ описана, наводитъ на предположеніе, что къ 1511 году находился онъ въ Вильнѣ.

Первоначальный составъ канцеляріи съ точностью опредѣлить трудно. Главными начальниками явились канцлеръ и вице-канцлеръ. Въ составъ ея входили писари и дьяки. Одновременно было нѣсколько писарей и нѣсколько дьяковъ. Дьякъ переписывалъ изготовленную грамоту и отпускалъ ее въ книгу, а писарь ее скрѣплялъ. Во многихъ случаяхъ скрѣпа писаря была вполнѣ достаточна; и грамота выходила изъ канцеляріи отъ имени в. князя безъ его подписи, а иногда даже и безъ печати. Нормальный порядокъ, установившійся уже во второй четверти XVI ст., былъ тотъ, что канцлеръ, по повелѣнію короля, приказывалъ внести акты въ книгу. Ex mandato Sacrae Regiae Maiestatis cancellarius missis inscribere. *)
Во время пребыванія въ князя, его сопровождалъ обыкновенно писарь и дьякъ, которые вели реестры всѣхъ великокняжескихъ пожалованій и постановленій. Впослѣдствіи реестры сдавались въ архивъ метрики и вписывались въ книги, грамоты же, выходившія вовремя пребыванія в. князя въ мѣстѣ нахожденія архива, вносились прямо въ книги. На такую практику указываетъ девятая книга записей, которая составлена слѣдующимъ образомъ:

Листъ 16. Тыѣ листы справа пана Сопѣги старого
буписаны з реєстровъ Сопотковыхъ, которыхъ Сопотъ привезъ з Ляховъ. Первый документъ отъ 1511
выданъ на сеймъ Берестейскомъ.

л. 60. Тыѣ листы справа пана Богушова Богови-
тиновича, буписаны з реєстровъ Сопотковыхъ, которыхъ

*) Зап. 17. 424.

Сопотко привезъ з Ляховъ. Документы начинаются съ 1512 года фев. 4, датованы изъ Кракова; Послѣдніе документы отъ 2 августа 1512 г. датованы изъ Гродна; отъ 9 ноября—въ Вильнѣ, всѣго датованыхъ въ Вильнѣ 5 документовъ до 9 фев. 1513 г.

л. 74. То справа пана Богушоваж, которая почалася въ тѣа книги писати за Митка дьяка лѣта божего 1513 года фев. 20 инд. 2, по 24 дек. 1514 г.; всѣ датованы въ Вильнѣ.

л. 91. То справа пана Громычина. Документы всѣ писаны не въ Вильнѣ.

л. 101. То справа пана Громычинаж, которая почалася въ тѣа книги писати за Митка дьяка лета божего 1515 мца марта 13 день инд. 4; всѣ въ Вильнѣ.

л. 127. То реистръ справы пана Сопеги старого тыхъ листовъ, которые спочатку писаны книгъ лѣта божъяго 1511 инд. 14.

л. 138. То справа пана Святошина—не въ Вильнѣ; л. 145. Тыа листы справа пана Святошиница описаны з реистровъ Сопотковыхъ, которые Сопотко привезъ з Ляховъ, не въ Вильнѣ.

л. 147 То справа пана Святошинаж, которая почалася въ тѣа книги писати за Митка дьяка лѣта 1514 фев., 9—писаны у Вильни.

л. 166 Справа пана Ивана Богдановича писаны не въ Вильнѣ; л. 169, Тыа листы справа пана Ивана Богдановичаж описана з реистровъ, которые Сопотко привезъ з Ляховъ; л. 200. А то справа Горнастаева индикта З почалась; л. 207. Справа пана Коптевя. 210. Тыа листы справа пана Коптева описана з реистровъ Сопотковыхъ, которые Сопотко привезъ з Ляховъ.

213. То справа пана Коптеваж, которая почалася въ тѣа книги писати за Митка дьяка лета божъяго 1514 мца мая 5 инд. 2.

л. 232 То справа пана Богухвалова описаны з реистровъ Сопотковыхъ, которые Сопотко привезъ з Ляховъ.

л. 233 (227) А то справа пана Богухваловаж, которая почалась втые книги писати за Митка дьяка лета 1514 фев. 5. Док. писаны въ Вильнѣ.

Такимъ образомъ въ періодъ 1511—1514 гг. Митко оставался въ Вильнѣ, а Сопотко ёздилъ съ королемъ. Нѣсколько документовъ, датованныхъ въ Вильнѣ и записанныхъ въ привезенныхъ реестрахъ, не противорѣчать общему порядку. Это позволяетъ сдѣлать предположеніе, что къ тому времени архивъ уже находился въ Вильнѣ.

Хотя въ первой половинѣ XVI ст. не было сдѣлано никакихъ законодательныхъ распоряженій относительно литовской метрики, но весьма возможно, что на практикѣ руководствовались постановленіемъ Петроковскаго сейма 1538 г.. Конституціей этого сейма опредѣлено, чтобы книги метрикъ велись съ величайшою акуратностью и сохранялись весьма заботливо. Посему отданы были онѣ на попеченіе канцлера и вице-канцлера, которые обязаны были содержать присяжныхъ дьяковъ (*scribas iuratos*) для вписыванія въ книги привилегій, декретовъ и другихъ важныхъ актовъ на тотъ конецъ, чтобы въ случаѣ потери какого нибудь акта можно было получить съ него засвидѣтельствованную копію, скрѣпленную королевскою печатью *).

Въ 1569 году, въ концѣ мая, на люблинскомъ сеймѣ кіевское, волынское и браславское воеводства были присоединены къ Польшѣ, а потому дѣла этихъ воеводствъ вышли изъ вѣдѣнія литовской канцеляріи и перешли въ коронную. Для нихъ составлены были осо-

*) Vol. Legum I 526.

быя книги, которые находились въ вѣдѣніи короннаго канцлера и велись особымъ для русскихъ дѣль писаремъ.

Кромѣ актовыхъ книгъ въ архивѣ метрики хранились еще отдельные подлинныя грамоты. Описаніе грамотъ, хранившихся въ коронномъ архивѣ, сдѣлано было въ 1551 г. известнымъ польскимъ историкомъ Мартиномъ Кромеромъ. Подлинникъ этой описи хранится въ Москвѣ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣль. Часть описанныхъ Кромеромъ документовъ находится въ литовской метрикѣ.

Документы, хранившиеся въ литовской метрикѣ до 1570, описаны послѣ этого года неизвестнымъ лицомъ. Два экземпляра этой описи находятся понынѣ въ метрикѣ. Изъ описи видно, что всѣ документы были расположены въ мѣшечкахъ (*soccus*), помѣчены буквами и, по выдѣленіи общелитовскихъ, распределены по воеводствамъ. Гдѣ находятся эти подлинныя грамоты, неизвестно; отпуски нѣкоторыхъ изъ нихъ можно и теперь отыскать въ книгахъ метрики. Въ виду того, что большая часть занесенныхъ въ опись документовъ затеряна, сама опись получаетъ первенствующее значеніе и оказывается важнѣе Кромеровской. Опись Кромера была переписана въ 1585 г. известнымъ польско-латинскимъ писателемъ Христофоромъ Варшевицкимъ, который выдалъ ее за собственное описаніе и поднесъ королю Стефану Баторию *).

Весьма важнымъ моментомъ въ исторіи литовской метрики было распоряженіе канцлера Льва Сапеги о перепискѣ всѣхъ книгъ метрики. Работа эта начата была въ 1594 году и тянулась нѣсколько лѣтъ. Всѣ книги были вновь переписаны, сдѣланы были реестры докумен-

*) Объ этой описи подробнѣе: С. Пташицкій, Христофоръ Варшевицкій, Жур. Мин. Нар. Просв. 1886 г. Августъ стр. 366.